Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Николай Боков и его "Голова Ленина" | Nikolaï Bokov et sa "Tête de Lénine"

Author: Надежда Сикорская, Париж-Лозанна , 12.07.2017.

Николай Боков (из личного архива писателя)

Юбилей Октябрьской революции, неразрывно связанной с именем ее вождя, решило по-своему отметить лозаннское издательство Noir sur Blanc, переиздав написанную еще в 1970 году книгу бывшего советского гражданина, а с 1975 года – жителя Франции. Чем вызван этот интерес? Чем примечательна книга? И почему автора так сложно «классифицировать» среди русскоязычных писателей?

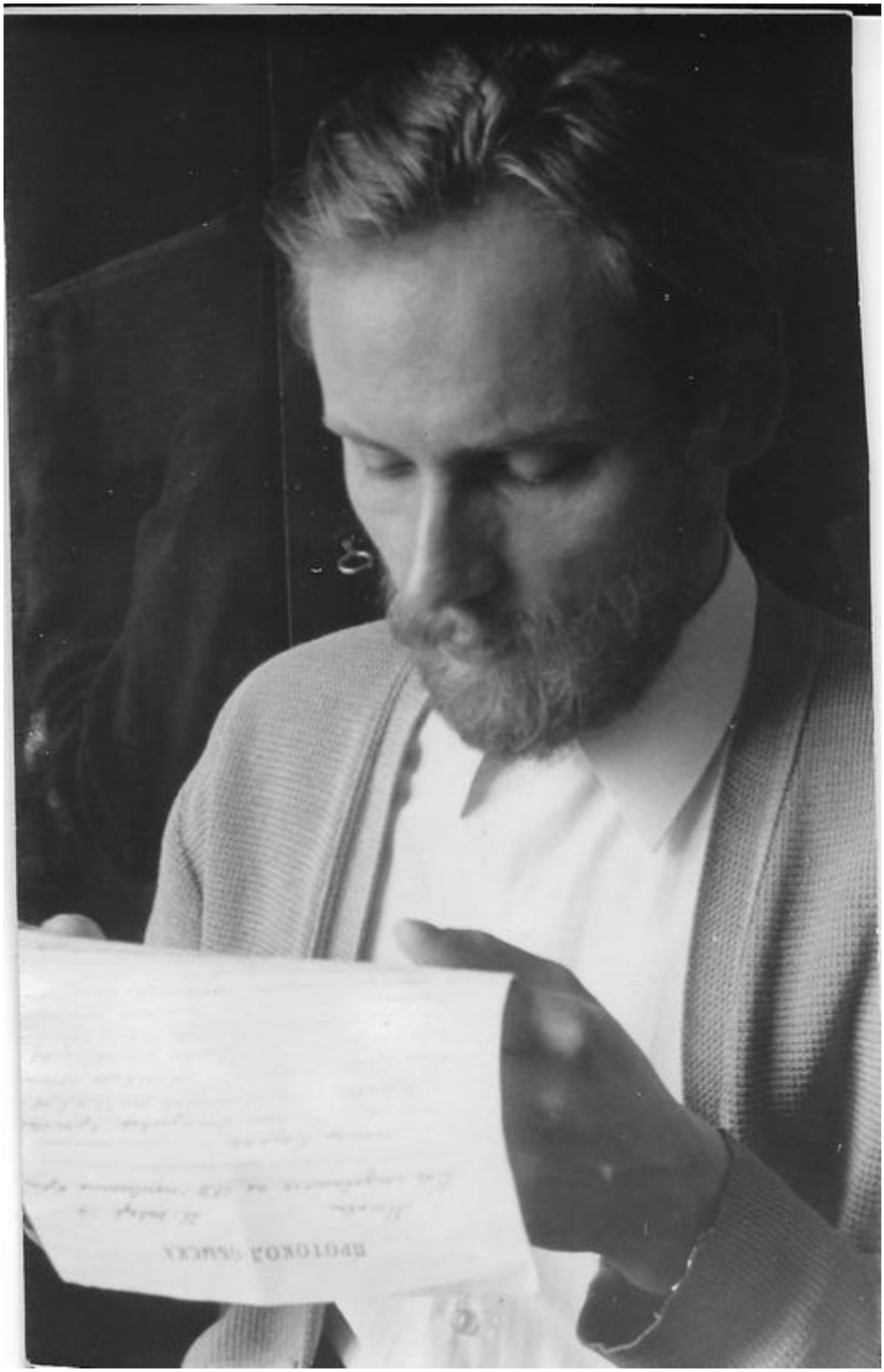
|

Les éditions lausannoises Noir sur Blanc ont décidé de marquer à leur façon le jubilé de la révolution d’Octobre, indissolublement liée au nom de son chef, en rééditant un livre écrit en 1970 par un ancien citoyen soviétique vivant en France depuis 1975. Pourquoi cet intérêt? Qu’est-ce que ce livre a de remarquable ? Et pourquoi est-il si difficile de «classer» l’auteur parmi les écrivains de langue russe?

Nikolaï Bokov et sa "Tête de Lénine"

Краткая биография Николая Константиновича Бокова – при всей своей неординарности – по-настоящему поразить может лишь иностранца. Или совсем молодого человека. Для читателя же, не понаслышке знакомого с особенностями жизни в СССР, это всего-навсего одна из судеб, в какой-то момент сошедших с колеи. Или, наоборот, на колею как раз вставших?

А ведь все так хорошо начиналось! Николай Боков, родившийся в Москве в год Великой Победы, поступил в МГУ на философский факультет, готовивший в то время в основном специалистов по марксизму-ленинизму и научному коммунизму. После успешного окончания учебы в 1970 году был принят в аспирантуру, однако уже через два года был, по требованию КГБ, из нее отчислен. За что? А было за что! Дело в том, что еще студентом, в 1965-1966 годах, Боков был близок к литературной группе «СМОГ», активно занимался самиздатовской деятельностью, принял участие в выпуске сборников «Качели судьбы» и «Альманах N», нескольких выпусков самиздатского журнала «Шея». С 1970 года анонимно и под псевдонимами публиковался в литературных изданиях русской эмиграции (в том числе в журналах «Грани» и «Посев», газете «Русская мысль»), представители которой тогда еще соотечественниками не считались. В 1971 году в Париже Морис Надо издал его повесть «Никто». Разве не достаточно для отчисления с главного идеологического факультета страны?



Николай Боков читает протокол обыска. Москва, 1974 г. (Из личного архива писателя)

По собственному признанию Николая Константиновича, отчисление из МГУ он перенес болезненно. «У меня сохранялся, несмотря на советские ужасы и явно подгнившие устои института, романтический образ альма-матер, сложившийся в отрочестве. <…> Альма-м. предстала лживой и злой».
С 1973 года, после отчисления и недолгой работы в Фундаментальной библиотеке общественных наук (ФБОН) АН, Бокова открыто преследовали, неоднократно обыскивали и допрашивали органы государственной безопасности. В конце концов в апреле 1975 года он эмигрировал во Францию. Но и там, за границей, линия его судьбы оставалась неровной. В 1975–1982 годах он был журналистом газеты

«Русская мысль», издавал журнал «Ковчег», а в 1983-м оставил литературу. Путешествовал по США, Европе и Израилю. Жил в монастырях (Афон, Гранд Шартрёз), и на улице, и даже в пещере заброшенного карьера недалеко от Парижа (1992–1998) – из этого опыта родился прозаический сборник «Dans la rue, à Paris» («На улице, в Париже»), вышедший в 1998 году в издательстве Noir sur Blanc. С тех пор Николай Боков опять пишет книги. И успешно: получил премию Дельмаса, присуждаемую Институтом Франции, стал членом французского ПЕН-Клуба и Общества литераторов.

А издательство Noir sur Blanc все эти годы не выпускает из поля зрения этого неординарного автора с философско-бомжовским прошлым. Благодаря лозаннцам увидели свет на французском языке книги Николая Бокова «Déjeuner au bord de la Baltique» (1999); «La Conversion» (2003); «La Zone de réponse» (2003); «Or d’automne et pointe d’argent. Conversations avec Victor Koulbak» (2005) и «Opération betterave» (2010, специальный приз премии «Русофония»).

Николай Боков
Nicolas Bokov

СМУТА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Или

Удивительные похождения Вани Чмотанова

С новым предисловием

Два раза по сто

Éditions de la Caverne

И вот – новая встреча. Зачем понадобилось переиздавать книгу, уже выходившую на французском, правда, в другом издательстве? «Причин две, – пояснила нам свой выбор сотрудница издательства Noir sur Blanc Фанни Моссьер. – Первая – практическая: французское издание 1982 года давно разошлось: если и повезет найти книжку, то только подержанную. Вторая – более философская. На наш взгляд, это произведение Николая Бокова, вынужденного эмигранта, занимает особое место в диссидентской литературе советского периода и оказало на нее значительное влияние. А потому нам хотелось сделать его доступным для более молодого поколения читателей, не заставших культ Ленина и всё с ним связанное».

Что же это за книга, наконец? – спросит теряющий терпение читатель.

Идея возникла внезапно, в феврале 1970 года, незадолго до 100-летия В. И. Ленина, когда Николай Константинович посещал (как выяснится позже, в последний раз) мавзолей – не по собственной воле, а в качестве сопровождающего приехавшего в Москву из другого города ребенка. «В мавзолей я вошел исполнителем скучноватого поручения, а вышел из него окрыленный сюжетом: «А что если голову сопрут? Вот ведь скандал! И каков размах приключения!».

Nicolas Bokov

La Tête de Lénine

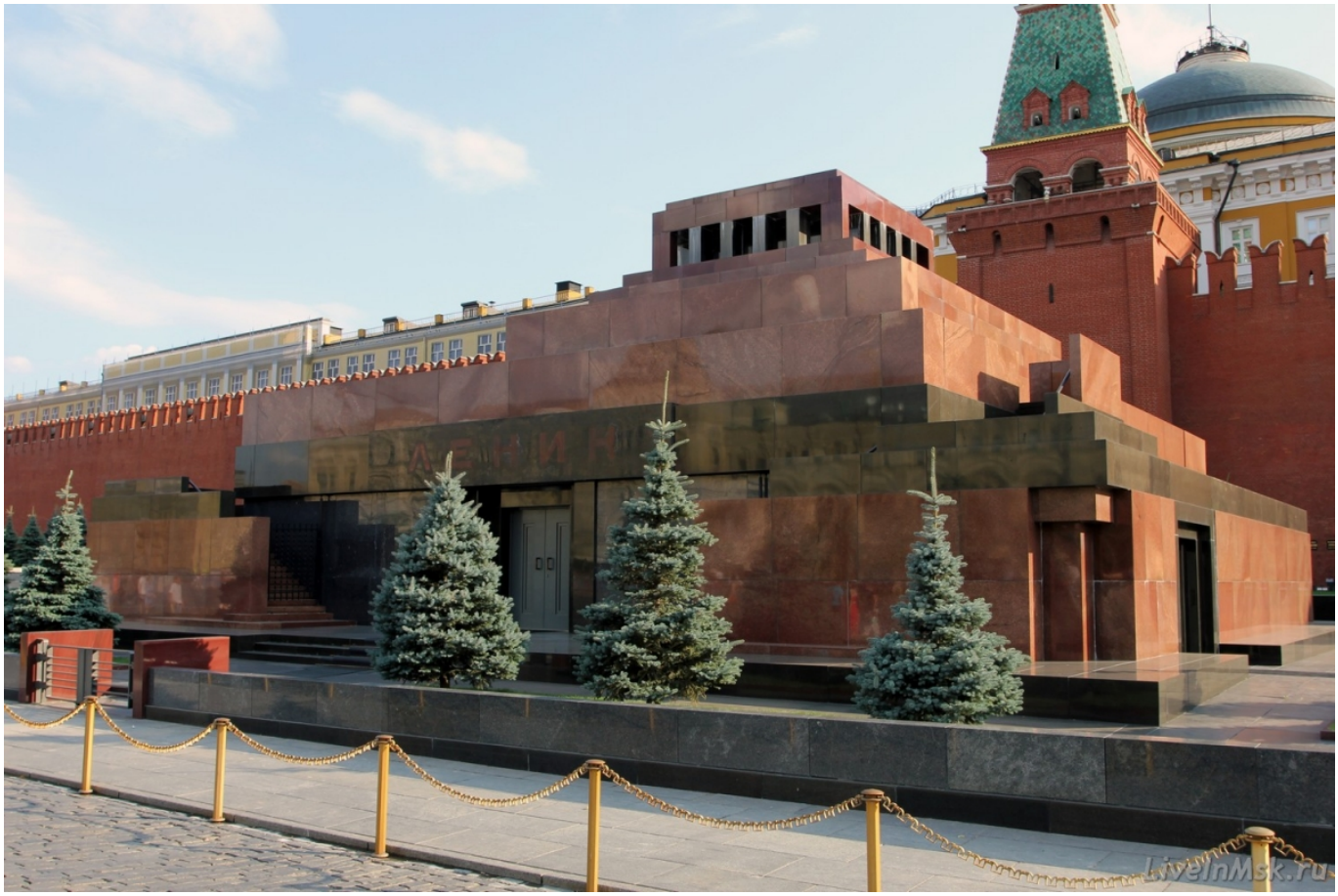
Traduit du russe par Claude Ligny

LES ÉDITIONS
NOIR SUR BLANC

«Смута новейшего времени, или Удивительные похождения Вани Чмотанова» была написана за три недели. Автор хотел успеть к юбилею, влиться в мощный поток людей, готовящих по всей стране дары: «Объявлялись рекорды выработки тканей и металла, надои молока превысили всё, продавалась колбаса, которая, когда ее резали кружочками, выдавала цифру 100 из жира, делались сервизы, шкатулки и носки с видами ленинских мест. Впрочем, газеты указывали на опасность подобного снижения священной темы. А народная душа похохатывала: анекдот оповещал о новой кровати для молодоженов, трехместной – “Ленин всегда с нами”».

Вот на фоне такого массового изъявления любви к Владимиру Ильичу и возникла книга. Фабула нехитра. Главный герой, нерадивый студент и мелкий воришка, в фамилии которого слышится и непереводимое на иностранные языки «чмо», и вполне переводимый «чемодан», и мотания этого самого чмо с этим самым чемоданом, решает похитить голову объявленного бессмертным вождя революции и продать ее на Запад. Ваня Чмотанов – «почти неприметный гражданин». «Почти» – так как он «до неприличия» похож на молодого Владимира Ульянова. «Все видели татаро-монгольский разрез глаз, скулы, пушистые рыжие ресницы – удивительное подобие того, великого, который пошел другим путем так далеко».

Жанр книги, который сам автор определил как «низкий, имеющий лишь косвенное отношение к искусству», мы бы назвали «развернутым анекдотом», тем более что автор признается: писал он ее, умирая со смеху. Конечно, даже в такой богатой абсурдными ситуациями стране, какой был Советский Союз, невозможно было представить себе ни подобного преступления, ни спровоцированного им заседаний комиссии, под председательством знаменитого академика занимавшейся отбором кандидатов на пост заместителя Ленина для лежания в стеклянном саркофаге, ни злоключений счастливого избранника. А вот во что действительно можно поверить, так это в самоубийство начальника охраны, прозевавшего кражу священной головы, – какие уж тут шутки!



Место действия романа

О живучести этой, казалось бы, несерьезной книги и о многом другом мы побеседовали с Николаем Боковым. Общение происходило по телефону – проверенному средству связи, существовавшему уже во времена Владимира Ильича.

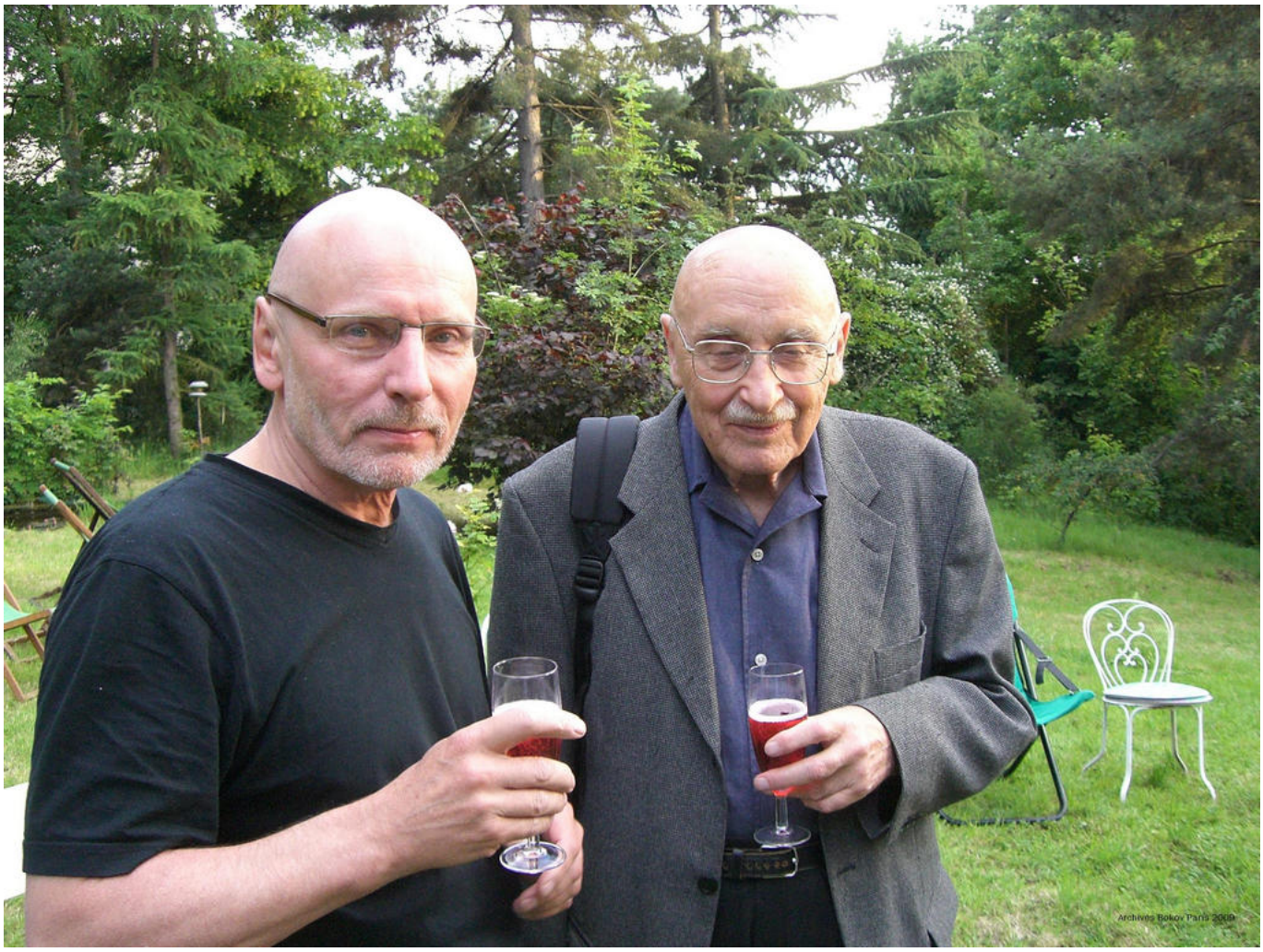
Николай Константинович, начнем с главного. С чего это Вас, москвича, сумевшего поступить в самый престижный (наряду с МГИМО) вуз страны, потянуло к деятельности, расценивавшейся как антисоветская?

Антисоветская деятельность – это обобщение, она же охватывает ВСЁ! Вот хочется прочитать книжку, а ее нету или, более того, она запрещена. Или сочинил какой-нибудь стишок, даже про любовь, а он такой «неправильный», что и показать нельзя, – не наша эстетика. Куда ни ткнись, везде есть какое-то ограничение. Тут и начинаешь задумываться. На рассвете же моей «антисоветской деятельности», еще в школе, мы устроили кружок по изучению философии. Тогда же, по-юношески ребром, был поставлен вопрос о том, что говорят вокруг нас одно, а делают другое. И мы сочинили первую листовку. Возможно, все мы тогда же и сели бы, но вышло иначе. Листовку эту положил в карман брюк мальчик Юра – у него дома была пишущая машинка, и ему было поручено отпечатать как можно больше экземпляров для последующего распространения. Положил и забыл. А его мама и достань ее перед стиркой… Она была настолько потрясена, что, когда Юра вернулся домой, она встала перед ним на колени и умоляла прекратить эти встречи. На этом наша группа распалась.

Как Вам самому французское название Вашей книги – все же переход от «смуты» к «голове» не совсем плавный. Зато, написав эти два слова рядом,

сразу думаешь о смуте в голове, что в данном случае тоже не лишено смысла…

Такой вариант появился не сразу. Первое французское издание, 1972 года, в La Quinzaine Littéraire, вышло с названием « Les Troubles des temps actuels », то есть с дословным переводом с русского. А в 1982-м, при переиздании в Robert Laffont, вопрос о названии был поднят, и кто-то предложил « La tête de Lénine ». Оно показалось всем подходящим и удобным: во-первых, намного короче, во-вторых, отражает смысл истории, а в-третьих, во французском языке есть выражения « tête de turc » и « tête de nègre », что переводится как «козел отпущения» или «предмет насмешек». И это тоже показалось нам удачным, ведь в конце концов Ваня Чемоданов находит в мавзолее не голову мумии, а какую-то подделку. Так это название и закрепилось.



Николай Боков с художником Оскаром Рабиным (из личного архива писателя)

Книга почти анекдотическая. А связаны ли с ней какие-то забавные факты?

Да, причем об одном я узнал совсем недавно. В начале 1970-х в Польше вышло подпольное издание моей книги в переводе Ёжи Любака – киношника, когда-то учившегося в московском ВГИКе. После этого появилось пиратское подпольное издание, попросту укравшее перевод Любака. Они сделали свою обложку с фотографией Ленина и подписали – «Александр Солженицын»! По словам Любака, экземпляр хранится в одном из польских музеев. Получается, читали книгу многие,

но автора знают далеко не все.

А те, кто думают, что знают, порой заблуждаются…

Да, вышло недоразумение. В русских же изданиях упоминается Борис Петров, мой приятель, участвовавший в обсуждении книги. В одном издании в Америке я даже указал его как соавтора. Но потом убрал его фамилию, после того как обнаружил в Яндексе сообщение о том, что Боков – это псевдоним Петрова. С этим начали играть. Оказывается, чекисты до сих пор внимательны к прошлому. Даже удивительно!

У них профессиональная память, как у журналистов.

Думаю, их задело, что они не поймали автора, я – их профессиональная неудача.

Считается, что русские – народ суеверный. А Вы верите в знаки, в совпадения?

Верю. Да и как можно не верить, если после всего, что со мною произошло, я живу в Париже в двух шагах от площади, носящей имя Полковника Фабьена (Пьер Жорж Фабьен (1919–1944), коммунист, участник французского Сопротивления. – прим. ред.). Площадь известна прежде всего благодаря тому, что на ней с 1971 года находится здание Центрального комитета Коммунистической партии Франции, построенное знаменитым бразильским архитектором Оскаром Нимейером (Оскар Нимейер (1907–2012) – пионер и экспериментатор в области железобетонной архитектуры. Убежденный коммунист, член Бразильской коммунистической партии на протяжении почти семи десятилетий. Член Президиума Всемирного Совета Мира, в 1963 году стал лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». – прим. ред.) Кажется, это здание Нимейер спроектировал бесплатно. Особенность этой постройки в том, что перед нею теперь выпирает довольно высокий белый купол, неплохо вписывающийся в окружающий ландшафт как элемент современной архитектуры. Этот купол является крышей конференц-зала, которого в первоначальном проекте Нимейера не было. Его начали строить после вторжения СССР в Афганистан в качестве потенциального коллективного бомбоубежища для «товарищей». Стены в этом конференц-зале бетонные, толщиной полтора-два метра. К сожалению, посетить этот зал мне не удалось.

Николай Боков в Люцерне (из личного архива писателя)

Два слова о роли и месте самиздата в современном обществе. Имеет ли он право на жизнь?

Конечно, имеет, ведь смотрите, как он распространился! Теперь свою книгу может профессионально издать практически каждый, были бы деньги. Что же касается политического значения самиздата, очень важного в СССР, то это напрямую зависит от отношения власти. Если завтра власть вновь решит контролировать все, что издается, значение самиздата усилится.

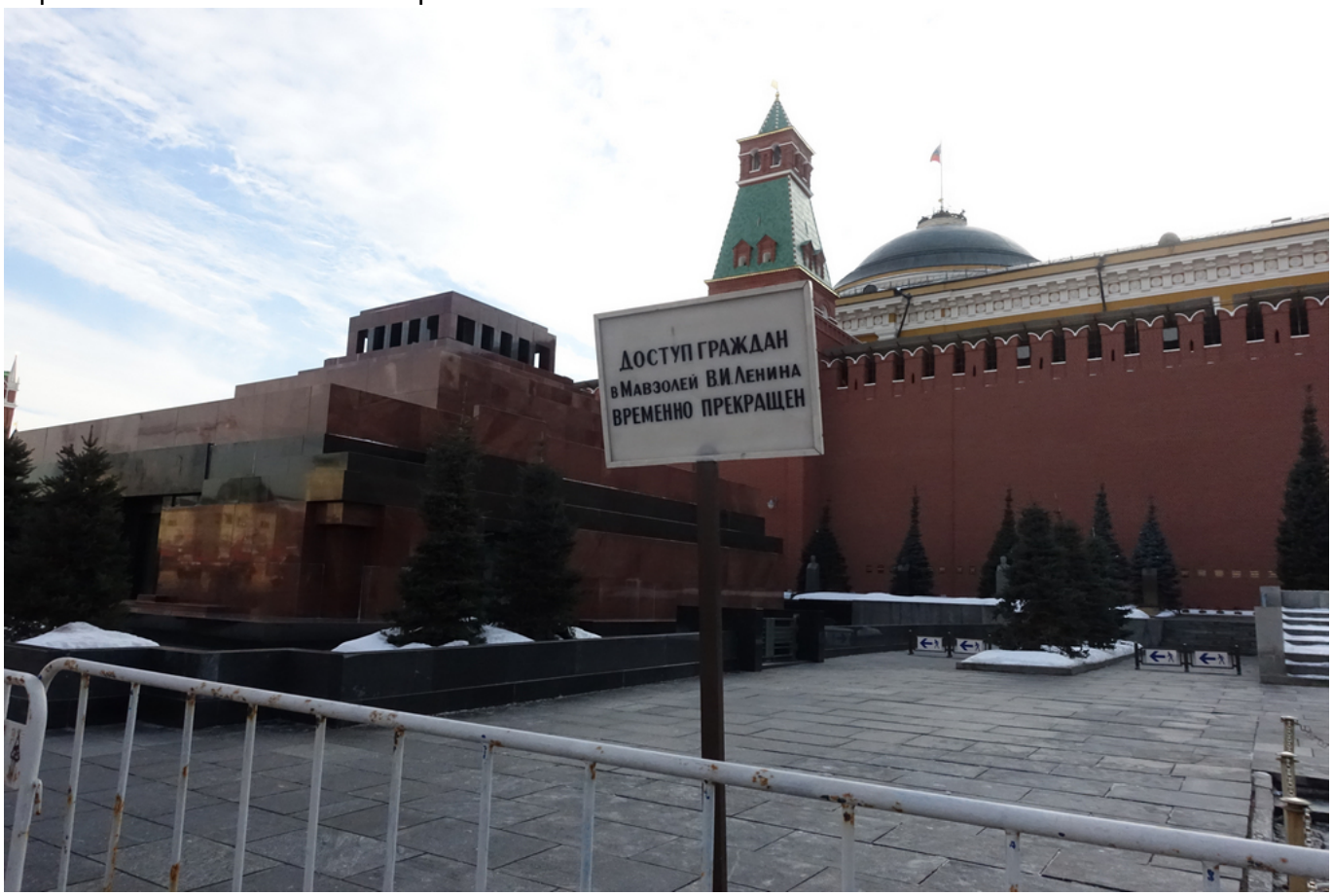
Но история самиздата очень интересна! Недавно, например, я вычитал в издаваемых во Франции «Тургеневских тетрадях», что первый французский перевод «Войны и мира» вышел в 1879 году в Петербурге, с согласия автора, в роскошном трехтомном издании, но – в самиздате. Потом уже сам Лев Николаевич переслал 300 экземпляров в Париж, своему другу Ивану Тургеневу, который начал раздавать книгу своим друзьям – Флоберу, Золя и прочим. Так началась жизнь великого романа на французском языке.

Устаревает ли, на Ваш взгляд, Ваша книга?

Откровенно говоря, да. Юмор стареет, ничего с этим не поделаешь. Людей забавляет или трогает возможность найти в книжке реалии – как уже отжившие, так и еще существующие.

Это я отлично понимаю! Сама, читая, вспоминала, как в детстве мы с друзьями пытались рассмешить часовых у Мавзолея, для чего строили им рожи!

Ну, в мое время рожи не строили. Наоборот, все было торжественно до невозможности. Люди отстаивали многочасовые очереди, чтобы туда попасть. Такому интересу, конечно, способствовала накачка: прием в пионеры, торжественные клятвы и прочая.



(© Nashagazeta.ch)

С момента появления Вашей книги столько всего, и серьезного, и смешного, было написано о том периоде, что и не перечесть. Тем не менее интерес к ней не ослабевает не только у читателей, но и у издателей. Очередное подтверждение тому – переиздание в Швейцарии. Чем Вы это объясняете?

Предположу, что приближением юбилея революции. Издатели встрепенулись и начали подыскивать какие-то подходящие тексты. Подвернулся мой: один юбилей заставляет вспомнить другой – 100-летие Ленина, когда и была написана книга. Кроме того, это все же голос из прошлого, вызывающий ностальгию по тем временам, даже у людей, значительно моложе меня – пятидесятилетних.

Складывается впечатление, что юбилей революции в Швейцарии готовятся отмечать активнее, чем в России…

В России в этом году надо сначала пережить юбилей Февральской революции, революции настоящей, свергнувшей монархию. Такая революция, подобно французской, назрела в ответ на ожидание всего народа. Но ей не суждено было

дать столь необходимые России плоды. Октябрьская же революция была по сути путчем, прямым захватом власти – вопрос об этом был поставлен Лениным в его «Апрельских тезисах». Возможно, в России хотят избежать этого сопоставления.
Россия

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nikolay-bokov-i-ego-golova-lenina